

Аргументы и факты. - 1996 - абт. (№ 33) - с. 16

Лия Ахеджакова, ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ

У АХЕДЖАКОВОЙ на балконе растет подсолнух. Не очень большой. С улицы не видно. Но зато из окон всегда видно. Маленькое солнце.

- А если спектакль действительно хороший? Такое бывает?

- Бывает, и тогда это счастье. И для режиссера, и для актеров, и для всех их друзей. Одно из таких недавних впечатлений: "Канотье" Коли Коляды... Коля в Екатеринбурге ставит спектакли по своим пьесам, 6 миллионов рублей у него стоит спектакль, - и это такое чудо!.. Я сама безоглядно приглашаю друзей на спектакль "Трудные люди" Волчек... И еще видела недавно спектакль Бори Мильграма по пьесе Нади Птушкиной "Овечка", там библейская история - Иаков, Рахиль, Лия и любовь Иакова к Рахили, а дети у него от ее - нелюбимой! - сестры... Эротический, шокирующий, безумно красивый спектакль, и это непохоже на официальный театр совершенно, и там моя любимая актриса и близкая подруга Инночка Чурикова играет Лию... Бог ты мой, как она это делает!.. И как я мечтаю, чтобы "Песню о Волге", которую Резо Габриадзе поставил в Петербурге, увидели в Москве!.. Я этот спектакль видела, и я его озвучивала, я озвучивала плач Муравья по убиенной во время войны дочке, и я не могла произносить этот текст, я рыдала!... Этот спектакль - это что-то невозможное, что-то такое нежное, это такой гимн России! И я так хочу, чтобы его увидели тут!.. Я так хочу, чтобы Резо не уезжал из Москвы!.. Это же удивительный человек, он не администратор принципиально, он наивный, как ребенок, он даже просто враг своим проектам, его ничего не стоит обвести вокруг пальца, но все, к чему он прикасается в своем творчестве, превращается в чудо!.. А он может уехать, у него же московскую квартиру отбирают, вы знаете?..

- В чем вас чаще всего упрекают близкие?

- Не знаю... В неискренности, пожалуй, не упрекают. У меня есть особый, ужасный дар: желая добра человеку, нежно его любя, стараясь быть ему полезной, я могу вызвать у этого человека совершенно обратную реакцию и попасть в самую омерзительную ситуацию. Это у меня еще в детстве началось и до сих пор не кончилось... Как с этим бороться, я не знаю. А моя подруга Галя Петрова мне по этому поводу советует: "Лиечка, не давайте прикуривать, когда вас об этом не просят..."

- Вы боитесь старости? Смерти?

- Нет, но я об этом думаю. Мы все об этом думаем, это в каждом генетически заложено. Просто есть люди, которых подобные мысли поседают безумно редко и ввергают в депрессию, а есть люди, для которых это - размышления, сны, постоянный какой-то диалог с собой... И есть еще другие, верующие, которые той, другой жизнью ждут и стараются быть к ней готовы. Они понимают, что душа бессмертна и ей еще придется за все

отвечать. Поэтому они контролируют свои отношения с этим миром... А про стариков я думаю, что старые люди такие же разные, как молодые. Самый страшный рецидив старости - это судить всех и вся, судить строго, гневно, агрессивно... Но есть люди древние, но с совершенно светлой головой, которые никого не судят: они сами делают ошибки, грешат, смеются, понимают грехи других, помнят, что было с ними... А судят только себя. Гораздо легче быть прокурором для окружающих... Намного легче, чем вынести приговор самому себе. Каждый человек, грубо говоря, ставит на себе опыт.

- По выживанию?

- Нет. По проживанию жизни. Брэгг, скажем, прожил 95 лет и умер от несчастного случая. Но он так и столько прожил не потому, что он каким-то там определенным образом питался и не ел мучного и сладкого, а потому, что он ставил на себе опыт, как лучше прожить эту жизнь. А уж Бог рассудит, как и когда тебя призвать... А можно сказать по-другому. Можно сказать, не ставил опыт, а принял то, что посылает Господь, принял как послушание, этот путь и достойно по нему прошел. Я воспринимаю свою жизнь как послушание.

- Но послушание - это что-то очень тяжелое. Так?

- Так. Ну а у кого она легкая, жизнь?..

- Но вы - известная всем актриса, пользующаяся нежной народной любовью...

- Даже если вы правы, я, в первую очередь, - человек. И каждый человек проходит через жуткие испытания. Невозможно прожить по-другому. Невозможно не замочить ноги, когда идешь через реку. И даже у самых известных болеют и умирают близкие, и самых любимых тоже предают... Вы что, об этом не подумали?

- Предательство других - чем оно вас испытывает?

- Не возненавидеть. Простить. Вы знаете, очень трудно простить! Очень! Очень! Бесконечно трудно. Тут только вера может помочь, больше ничего. Предательство бывает такого масштаба, и так незаслуженно, и так неожиданно, и так обидно... Так страшно... У меня был случай, вот я вам - пожалуйста! - расскажу. Были у меня друзья, муж и жена, мы дружили безумно и много лет и поехали однажды в Тушетию, в Грузию, сниматься. Я не собиралась, в общем-то, но уговорили, очень уж там красиво. Красоту забыть невозможно!.. В долине реки Алазань, у вулкана Бармало, там были только пастухи и горы и мы. У нас рядом стояли палатки. И однажды ночью у меня случилась бессонница, и я вышла из своей палатки, и вдруг - из палатки своих друзей - я услышала о себе такое... Я услышала, как они - между собой - разговаривают обо мне... И я утром встала, попросила, чтобы вызвали вертолет, и улетела. И больше никогда мы не встречались. Никогда. Вот это мне потом нужно было забыть...

- Скажите, вам хватает вашей двухкомнатной квартиры в панельном доме? Вам хватает вашей старенькой "шестерки"?

- Я считаю, что мне много.

- Но разве вам не нравится машина "Ауди"?

- Нет. Мне не нравится, что мою машину грабят. Мне не нравится, что мне постоянно прокалывают колеса. В моем же дворе! Причем два колеса, а не одно. Мне не нравится, что у меня в подъезде не горит свет, и, когда я ночью после спектакля возвращаюсь, весь подъезд темный. И часто отключен лифт. И в ящике не находится газет, тех же "Аргументов", которые я выписываю. Вот это мне не нравится. А моя двухкомнатная квартира и "шестерка" очень даже нравятся.

- Как складываются ваши отношения с Госавтоинспекцией?

- Хорошо. И узнают, и прощают, и вырывают, и даже дают эти талоны... техосмотра, хотя моя машина не очень соответствует их нормам.

- Вы быстро научились водить?

- Медленно. Но знаете, если уж я научилась, то и зайчик может водить машину. Теперь я - хороший водитель, потому что уже восемнадцать, даже больше - двадцать, лет езжу. А раньше это плохо было. Из рук вон плохо. Но ничего страшного. Первый раз я доехала сама до театра - и снесла фонарный столб во дворе... Правда, первым его - в аналогичной ситуации - снес Табаков. После него столб восстановили. А после меня уже не стали...

- Что у вас растет на даче?

- Лес.

- А на участке?

- Лес.

- А почему у вас на балконе растет подсолнух?

- Сам вырос. Стал вдруг расти, расти и вырос. Уже семечки.

Яна ЗУБЦОВА,
Илья АВРАМЕНКО
Фото Бориса Кремера